

И. А. Миролубов

(Московский гос. объединенный музей-заповедник)

О СНОВИДЕНИЯХ ИМПЕРАТОРА ДИОКЛЕТИАНА И КРИЗИСЕ ПЕРВОЙ ТЕТРАРХИИ

Статья посвящена сообщению т. н. Анонимного продолжателя Диона (Anonymus post Dionem) о ночных кошмарах, которые мучили императора Диоклетиана в последние месяцы правления. Анекдотическое на первый взгляд известие погружает нас в атмосферу политической борьбы, развернувшейся в рамках первой тетрархии (293–305 гг.). Рассматриваемое вместе с прочими данными нарративной традиции, оно дает возможность более глубокого понимания кризиса и краха системы императорской власти, созданной Диоклетианом.

Ключевые слова: император Диоклетиан, Анонимный продолжатель Диона, Лактанций, Поздняя Римская империя, тетрархия

I. A. Mirolybov

(Moscow State Integrated Museum-Reserve)

Diocletian's Nightmares and the Crisis of the First Tetrarchy

The abdication of Emperor Diocletian (284–305 A.D.) in 305 A.D. is one of the most obscure moments in his political biography. The ancient tradition praises this gesture, considering it a manifestation of the Emperor's strong will. However, with a more detailed acquaintance with the reports of ancient authors, we can conclude that the abdication was the result of the internal political struggle in the First Tetrarchy (293–305 A.D.). The presented article is devoted to the report by so-called «Anonymus post Dionem» (anonymous Greek author). It tells about the nightmares of Emperor Diocletian, which in some way influenced his desire to abdicate. In the article's author opinion, the dreams of Diocletian should be considered in the context of his complex relationship with his younger co-emperor, Galerius (293–311 A.D.). According to Lactantius, it was he who made Diocletian to retire from politics. Despite the fact that the attitude of Lactantius to Galerius is devoid of objectivity, the data of this author echoes the message of the Anonymus post Dionem. Considered together, these testimonies show us a deeper understanding of the causes that led to the crisis of the First Tetrarchy and, subsequently, the disintegration of this system of imperial power. Additionally, the appeal to the message of the Anonymus post Dionem convincingly illustrates an important source study aspect. In studying such a turbulent period of Roman history as the turn of the III–IV centuries A.D. it is necessary to take into account the data of later compilations, since they contain valuable fragments of the tradition that has not reached us.

Keywords: Emperor Diocletian, Anonymus post Dionem, Lactantius, Later Roman empire, Tetrarchy.

Император Диоклетиан вошел в римскую историю как создатель тетрархии, системы совместного правления четырех императоров. В рамках этого политического института империя, разделенная на западную и восточную части управлялась двумя императорами-августами при содействии двух цезарей. Последние должны были рассматриваться и как наследники августов, однако систему престолонаследия Диоклетиан до конца не проработал. Об этом говорит тот факт, что при распределении титулов были проигнорированы сыновья участников коллегии (Буркхард 2003: 36–38; Крист 1997: 410–411). В качестве соправителя Диоклетиан привлек своего друга Максимиана Геркулия, а цезарями для запада и востока в 293 году стали полководцы Констанций Хлор и Галерий соответственно. В 293–303 гг. Диоклетиан занят делами государственного управления. Однако весь 304 год он болеет, а после выздоровления весной 305 года отрекается от власти (Sutherland 1967: 21–25; Kienast 2004: 266–267). Своему примеру он уговорил последовать и Максимиана Геркулия. Аврелий Виктор (*De caes.* 39.48) и Евтропий (*Brev.* IX.27.2) отмечают, что последний согласился неохотно. Данное обстоятельство указывает на некую спонтанность принятого Диоклетианом решения.

Болезнь Диоклетиана, предшествовавшая его отречению, надежно зафиксирована источниками¹. Наиболее подробный рассказ принадлежит Лактанцию (*De mort. pers.* 17.3–9). По его сообщению Диоклетиан столкнулся с «болезнью – легкой, но затяжной», однако со временем ее течение приобрело серьезный характер. В качестве еще одного внятного свидетельства болезни обычно приводится и сообщение Анонимного продолжателя Диона (*Anonymus post Dionem*). Под этим наименованием известен сборник выписок из недошедшей до нас императорской истории. Выписки иллюстрируют скорее интерес эпитоматора, нежели являют какое-то связное повествование. По мнению Б. Г. Нибура сборник является эксцерптом из исторического сочинения Петра Патрикия, сановника и энциклопедиста времен Юстиниана. Отождествление Анонима с Патрикием вызывает у исследователей сомнения (Cataudella 2003:

¹ Анонимный галльский оратор в 307 году довольно обтекаемо говорит о состоянии здоровья Диоклетиана, увязывая его с возрастом императора (*Pan. Lat.* 6.9.5). Евсевий (*Hist. Eccl.* VIII.13.11) и следующий за ним Феофан (*Chron.* A. M. 5796) считают, что Диоклетиан сошел с ума, подтверждением чему они считают сам по себе факт его отречения от императорской власти.

437–441). Император Диоклетиан привлекает особое внимание эпитоматора, так что о нем он делает шесть выписок. Сосредоточим наше внимание на интересующей нас шестой выписке:

Ὅτι Διοκλητιανὸς ὄψεώς τινος ἐν ὕπνοις πολλάκις αὐτὸν ἐνοχλοῦσης, ὥστε ἀρχὴν ἐγγειρησαί τι, ὃν γε ὀνομαστὶ ἢ ὄντις ἐσήμανεν, ὑπονοήσας εἶναι τοῦτο ἐκ γοητείας, ἐν τινὶ ἡμέρᾳ μετακαλεσάμενος αὐτὸν, τοῦτο μόνον ἔφη πρὸς αὐτόν · «Δέξαι ἀρχὴν ἢν καθ' ἐκάστην νύκτα αἰτεῖς παρ' ἐμοῦ, καὶ μὴ φθονήσης τῷ βασιλεῖ τῆς ἐκ τοῦ ἡσυχάζειν θεραπείας»².

Ситуация со снами подобного рода не уникальна, так как описания подобных сновидений нередки в императорских биографиях. Применительно к этой эпохе стоит отметить, что сны играли важную роль в жизни Константина Великого и его сына Констанция (Миролюбов 2018: 155–157). Эпизод, впрочем, интересен тем, что характеризует контекст, в котором произошло наиболее труднообъяснимое событие политической биографии Диоклетиана – его отречение. Для понимания сообщаемой автором информации данный анекдот следует вписать в исторический контекст. Когда именно Диоклетиан увидел сон? Хронология правления Диоклетиана зафиксирована источниками достаточно полно (Sutherland 1967: 25; Kienast 2004: 267). Во второй половине 303 года вполне здравствующий император отправляется из Никомедии в Рим для празднования двадцатилетия своего правления. По сообщению Лактанция, Рим раздражал императора (*De mort. pers.* 17.2–3), в результате чего 20 декабря он принимает решение переехать в Равенну. На 304 год было намечено его девятое консульство (Bagnall, Cameron, Schwartz, Worp 1987: 142–143); таким образом, император без видимой причины не стал дожидаться торжественной церемонии вступления в должность. Лактанций отмечает, что именно в Равенне его настигла болезнь (*De mort. pers.* 17.3), несмотря на которую Диоклетиан совершил поездку к Дунаю, а во второй половине 304 года добрался до Никомедии. Здесь состояние его здоровья ухудшается. 13 декабря 304 года по дворцу пошли слухи о скорой или уже наступившей смерти императора.

² Текст приводим по изданию К. Мюллера (Mullerus 1851: 198–199). Наш перевод: «Диоклетиан, когда некий призрак часто беспокоил его во снах, чтобы он власть передал кому-то, кого призрак называл по имени, предполагал, что это происходило от колдовства; в один из дней он, призвав к себе его (т. е. человека, названного во сне – И. М.), сказал ему лишь: «Возьми власть, о которой ты просишь у меня каждую ночь, и не завидуй императору ради сохранения спокойствия».

Однако через некоторое время наступает облегчение. 1 марта 305 года Диоклетиан появляется перед публикой. Болезнь измучила его; Лактанций не без ехидства замечает, что «усыпленный было смертью, он воспрянул духом» (*De mort. pers.* 17.9). До отречения Диоклетиана остается два месяца. На основании этой последовательности событий мы должны датировать эпизод со сновидением мартом-апрелем 305 года (Weber 2000: 214; Martolini 2009: 319). Сам по себе факт ночного кошмара не представляется невероятным: на фоне тяжелой болезни у Диоклетиана вполне могли быть нарушения сна³.

Чье имя Диоклетиан слышал во сне? Эпитоматор имени не указал, однако из его изложения следует, что это был кто-то, кто занял место Диоклетиана после его отречения. Поскольку с отречением Диоклетиана и Максимиана Геркулия титулы августов перешли к Констанцию Хлору и Галерию, нам следует выбрать одного из них. Кардинал А. Май высказал мнение, что «призрак» указывал на Констанция Хлора (Maius 1827: 245). В этом его убеждало скорее провиденциалистское понимание истории: Констанций был отцом Константина Великого, который к 324 году сосредоточит в своих руках всю полноту власти над Римской империей. Не объясняя своего мнения, с А. Май соглашается и К. Мюллер (Mullerus 1851: 199). Некоторые новейшие исследователи с разной степенью уверенности предполагают здесь Галерию (Weber 2000: 213–215; Bleckmann 2017: 58), другие воздерживаются от внятных комментариев, видя в сообщении анонимного автора иллюстрацию эмоционального или психического состояния императора (Kolb 1987: 128; Martolini 2009: 319–320).

Из двух цезарей Констанций считался первым по старшинству, так как в надписях его имя всегда указывается третьим в перечне императоров (ILS 634–642; 644–646). Эпиграфические данные являются формальным аргументом в пользу мнения А. Май и К. Мюллера. Но исторический фон, воспроизводимый эпитоматором по материалам недошедшего до нас источника, решительно не позволяет с этим согласиться. В сообщении указано, что Диоклетиан лично призвал человека, чье имя услышал во сне. Насколько мы знаем географию правления Констанция, он не покидал контролируемую им территорию северо-запада Римской империи (Kienast 2004: 280). Между тем

³ Лактанций, описывая умирающего Диоклетиана, особо отметит, что тот лишился сна (*De mort. pers.* 42.2).

Галерий находился на востоке. Затем, традиция не сообщает ничего внятного о настойчивости Констанция в вопросах распределения властных полномочий. Амбиции же Галерия зафиксированы Лактанцием (*De mort. pers.* 18). Лактанций, впрочем, крайне необъективен в отношении Галерия. Тем более важно соединить его сообщения с известием Анонимного продолжателя Диона, так как они дополняют друг друга. Данные анонимного автора позволяют убедиться, что сообщения Лактанция не основаны на одном лишь личном неприятии к Галерию, а данные Лактанция, в свою очередь, помогают реконструировать недостающую в тексте эпитоматора деталь. Таким образом, в ночных кошмарах Диоклетиан должен был услышать имя Галерия.

Занятный на первый взгляд анекдот о ночных кошмарах Диоклетиана погружает нас в атмосферу последних месяцев его правления и проливает свет на борьбу за власть. Постараемся реконструировать ход этой борьбы, положившей конец первой тетрархии. Стоящий по статусу ниже Констанция, Галерий выступал в качестве четвертого участника императорской власти. Анекдот, зафиксированный у Евтропия (*Brev.* IX.24 = *Oros. Hist.* VII.25.9) и Аммиана Марцеллина (*Res Gest.* XIV.11.10), наглядно рисует его положение в тетрархии. В 297 году он потерпел поражение в порученной ему Диоклетианом персидской кампании (*Sutherland* 1967: 23; *Kienast* 2004: 283). Разгневанный Диоклетиан повелел ему несколько миль в полном облачении пешком сопровождать его колесницу.

Аммиан, передавая этот анекдот, характеризует полномочия Галерия как необходимость «бегать туда-сюда» (*Res Gest.* XIV.11.10). Примечательно, что подобных мер Диоклетиан не применял по отношению к своему соправителю Максимиану Геркулию, когда тот также потерпел поражение на вверенном ему участке работы – не смог восстановить контроль над Британией (*Уильямс* 2014: 71–73). Что касается Констанция, то ему и вовсе было позволено не соглашаться с мнением Диоклетиана. Это подтверждается самостоятельностью его мнений в вопросах налоговой политики⁴ (*Euseb. Vita Const.* I.14; *Eutrop. Brev.* X.1.2). Болезнь Диоклетиана все изменила. Будучи вторым после Диоклетиана человеком на востоке империи,

⁴ Стоит отметить также и веротерпимость Констанция, о которой сообщает христианская традиция и которая шла вразрез с законодательством Диоклетиана и Галерия (*Odahl* 2006: 68–69).

Галерий должен был держать больного императора под контролем. Максимиан Геркулий находился в Италии, да и вряд ли он был проинформирован о состоянии коллеги во всей полноте. Справедливо и замечание Моммзена об отсутствии у него политической воли (Моммзен 2002: 464), что подтверждается его позднейшими попытками вернуться в политику. Что касается Констанция, то он также находился далеко, а его сын Константин жил при восточном дворе (Миролюбов 2016: 90–91). Латинские авторы отмечают, что его пребывание в Никомедии напоминало положение заложника (Origo Const. imp. 2.2; Aur. Vict. De caes. 40.2). Таким образом, Галерий фактически получал первенствующее положение в императорской коллегии. Помешать такому положению дел могло лишь восстановление Диоклетиана. Когда Диоклетиан выздоровел, но был еще ослаблен болезнью, Галерий как раз и должен был настаивать на уходе от власти старших императоров. Вызванная этим уходом ротация означала бы привлечение в императорскую коллегию двух новых цезарей, на вакантных позициях которых оказываются Флавий Север и Максимин Даза. Лактанций вкладывает в уста Галерию слова «я проверил их» (De mort. pers. 18.14). Несмотря на то, что диалог Диоклетиана и Галерия относительно смены власти, переданный Лактанцием, давно считается литературным вымыслом (Гиббон 2008: 586; Буркхард 2003: 39), его положения не кажутся лишенными основания. Оба цезаря оказываются протеже Галерия – его другом (Jones, Martindale, Morris 1971: 837–838) и родственником (Jones, Martindale, Morris 1971: 579) соответственно. Аргументом в пользу того, что Галерий оказывал на Диоклетиана давление, является и сообщение Анонимного продолжателя Диона. По всей видимости, Галерий столь часто докучал Диоклетиану своими требованиями, что они не давали ослабленному болезнью императору покоя даже во сне.

Сообщение интересно и еще одной деталью. Эпитоматор, пересказывая анонимного автора, акцентирует внимание на том, что человек, чье имя император слышал во сне, мог по мнению Диоклетиана прибегнуть к магическим практикам для достижения нужного ему эффекта. В этой связи интересно сообщение Лактанция о матери Галерия, Ромуле. Он говорит, что она была ревностной почитательницей (возможно – жрицей) неких богов гор, которым часто приносила жертвы (De mort. pers. 11.1); по утверждениям Галерия, она родила его от бога Марса (De mort. pers. 9.9). Данное сообщение Лактанция

находит подтверждение у Псевдо-Аврелия Виктора: в его варианте рассказа Ромула родила Галерия от некоего божества в образе дракона (*Epitome de caes.* 40.17). Таким образом, в нашем распоряжении есть свидетельства традиции о том, что Галерий широко распространялся о контактах своей матери со сверхъестественными силами; вполне возможно, что эти рассказы были известны Диоклетиану и могли его напугать.

Позднейшие компиляции, содержащие в себе фрагменты недошедшей до нас нарративной традиции, играют большую роль при изучении такого насыщенного периода Римской истории, как рубеж III–IV вв. Пример с сообщением Анонимного продолжателя Диона – конкретное тому подтверждение. Повествуя об отречении императора Диоклетиана, латинская нарративная традиция хвалит императора за этот эффектный жест, что нашло отражение и в историографии (Гиббон 2008: 565–567; Крист 1997: 406–408; Уильямс 2014: 264–265). Однако при детальном рассмотрении имеющихся в нашем распоряжении данных мы можем увидеть, что отречение Диоклетиана было во многом определено давлением со стороны Галерия (Моммзен 2002: 488). Эпизод со сновидениями Диоклетиана при сопоставлении с данными Лактанция указывает на то, что методы воздействия со стороны Галерия были достаточно продуманными и изощренными. Итак, в 304–305 гг. Диоклетиан не был волевым и решительным политическим деятелем; болезнь и настойчивость Галерия сильно утомили его. Дальнейшие события показали, что Диоклетиан превратился в послушный инструмент в руках своего бывшего младшего соправителя: в 305 году он санкционировал возведение в достоинство цезарей двух протеже Галерия, а в 308 году своим именем придал легитимность провозглашению августом друга Галерия – Лициния, что шло вразрез с конституцией тетрархии и еще больше усугубило политический кризис (Моммзен 2002: 491). Механизм тетрархии, введенный в качестве оптимального способа управления империей, дал сбой в тот момент, когда Диоклетиан утратил политический вес.

Список сокращений

- Amm. Marc. Res Gestae* – *Ammiani Marcellini Res Gestae* («Деяния» Аммиана Марцеллина).
Aur. Vict. De caes. – *Sexti Aurelii Victoris De caesaribus* («О цезарях» Секста Аврелия Виктора).
Epitome de caes. – *Epitome de caesaribus* («Извлечения... о цезарях» Псевдо-Аврелия Виктора).

- Euseb. Hist. Eccl. – Eusebii Historia Ecclesiastica («Церковная история» Евсевия).
 Euseb. Vita Const. – Eusebii Vita Constantini («Жизнь Константина» Евсевия).
 Eutrop. Brev. – Eutropii Breviarum («Бревиарий» Евтропия).
 ILS – Inscriptiones Latinae Selectae.
 Lact. De mort. pers. – Lactantii De mortibus persecutorum. («О смерти гонителей» Лактанция).
 Pan. Lat. – Panegyrici Latini (Латинские панегирики).
 Zos. Hist. Nov. – Zosimi Historia Nova («Новая история» Зосима).

Литература

- Bagnal, R. S., Cameron, A., Schwartz, S. R., Worp, K. A. 1987: *Consuls of the Later Roman Empire*. Atlanta: Scholars Press.
- Bleckmann, B. 2017: Die Ausführungen des Anonymus post Dionem und verwandter Quellen zum Triumph des Diokletian und Maximian im Jahre 303. In: V. Neri, B. Girotti (a cura). *La storiografia tardoantica. Bilanci e prospettive*. Milano: LED. 47–66.
- Burckhardt, J. 2003: *Vek Konstantina Velikogo* [*The Age of Constantine the Great*]. Moscow: Zentrpoligraf.
 Буркхард, Я. 2003: *Век Константина Великого*. М.: Центрполиграф.
- Cataudella, M. 2003: Historiography in the East. In: Marasco G. (ed.). *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Fourth to Sixth Century A.D.* Leiden; Boston: Brill. 391–447.
- Gibbon, E. 2008: *Istoriya upadka i razrusheniya Velikoy Rimskoy imperii* [*The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*]. Moscow: TERRA.
 Гиббон, Э. 2008: *История упадка и разрушения Великой Римской империи*. Т. I. М.: TERRA.
- Jones, A. H. M., Martindale, J. R., Morris, J. 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kienast, D. 2004: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Kolb, F. 1987: *Diocletian und die Erste Tetrarchie: Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchischer Herrschaft?* Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Krist, K. 1997: *Istoriya vremen rimskikh imperatorov ot Avgusta do Konstantina* [*History of Roman Emperors from Augustus to Constantine the Great*]. Rostov-na-Donu: «Feniks».
 Крист, К. 1997: *История времен римских императоров от Августа до Константина*. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс».
- Maius, A. 1827: *Scriptorum veterum nova collectio e Vaticanis codicibus edita*. Т. II. Roma: Typis Vaticanis.
- Martolini, M. 2009: *L'Anonymus post Dionem, Pietro Patrizio e la Leoquelle uno studio sulle fonti post-dionee dell'Epitome di Giovanni Zonara. Dissertazione finale dottorato*. Roma: Sapienza.
- Mirolybov I. A., 2016: [Education of Constantine the Great]. *Ariteas* 13. 90–95.

- Миролубов, И. А. 2016: Об образовании императора Константина Великого. *Апустей* 13. 90–95.
- Mirolubov I. A., 2018: [«Son of Divine Constantine»: the Constantine's the Great Cult in the Reign of Emperor Constantius II]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1. 152–160.
- Миролубов, И. А. 2018: Сын божественного Константина: об особенностях культа Константина Великого в правление императора Констанция. *Проблемы истории, филологии, культуры* 1. 152–160.
- Mommsen, T. 2002: *Istoriya rimskikh imperatorov* [History of Roman Emperors]. Saint-Petersburg: «Yuventa».
- Моммзен, Т. 2002: *История римских императоров*. СПб: «Ювента».
- Mullerus, C. 1851: *Fragmenta Historicorum Graecorum*. Vol. IV. Parisiis: Editore Ambrosio Firmin Didot.
- Odahl, Ch.M. 2010: *Constantine and the Christian Empire*. London; New York: Routledge, Taylor and Francis Group.
- Sutherland, C. H. V. 1967: General introduction. In: *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VI. London: Spink and Son Ltd. 1–105.
- Weber, G. 2000: *Kaiser, Träume und Visionen in Prinzipat und Spätantike*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Williams, S. 2014: *Diokletian: restavrator Rimskoy imperii* [Diocletian and the Roman Recovery]. Saint-Petersburg: Klio; Moscow: Evrazia.
- Уильямс, С. 2014: *Диоклетиан: реставратор Римской империи*. СПб.: Клио; М.: Евразия.